

The background of the cover is a stylized, painterly illustration. It depicts a landscape with rolling hills and a dense forest of trees. The sky is filled with soft, wispy clouds. In the lower right foreground, a man and a woman are silhouetted against a large, bright, circular light source, likely the sun or moon. The man is wearing a long, dark coat and a hood, and the woman is wearing a long, dark dress. They appear to be embracing or standing close together. The overall color palette is dominated by warm, muted tones of blue, purple, and brown, with the bright light source providing a focal point of high contrast.

**Поминки по Финнегану.
Книга 1. Глава 4. Лев
(ХЦЕ – Его Кончина и
Воскресение).
Авторский перевод**

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

Джеймс Джойс

18+

Джеймс Джойс

**Поминки по Финнегану. Книга 1.
Глава 4. Лев (ХЦЕ – Его Кончина и
Воскресение). Авторский перевод**

«Автор»

2024

Джойс Д.

Поминки по Финнегану. Книга 1. Глава 4. Лев (ХЦЕ – Его Кончина и Воскресение). Авторский перевод / Д. Джойс — «Автор», 2024

В заключении злоключений Х.Ц.Иервикера четвертая глава вращается вокруг сцены в суде со всевозможных равноотвратных тычков зрения. В тесте сахарена пончикииация пирогинала.

© Джойс Д., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 4. Лев	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Джеймс Джойс

Поминки по Финнегану. Книга 1.

Глава 4. Лев (ХЦЕ – Его Кончина и Воскресение). Авторский перевод

Глава 4. Лев

Осажденный Иервикер спит

Как лев, в нашей тигрортани¹ помнит кувшинок² своего Нила (забыть что-ль Арьюзу Арьяна³ или Бокхосу⁴ нóголок⁵ Марморозалей⁶ из Марменьерии⁷?), быть и може, тот веер зин с⁸ целыми неги ты винтик⁹ започтамптили что¹⁰ в наш брифингбюст¹¹, осажденные же в своей поснили его стиль¹² и единственно о тех лилилитках разоблачёртовых¹³ что погубили его, пропащим целую старость, и знали не что бдительные вероломы на его поминках, так сквозлять. Фоой, фоой¹⁴, камермейсьес¹⁵! Зеепизупи, ларзенлядки^{15*}! Зейнзейн, зейнзейн¹⁶! Быть и може, вы мост онс хастен¹⁷ самим те' деклареять это, что он переглазил? превидил? поля жары и рожь уржая где кукурузлатая Усит? стыдилась и сияла^{17*}. Быть и може, нам ежно разыскать ебейтье¹⁸ дверез¹⁹ нашего честного городишки курантов²⁰ хотяб мы знали'то, что своей глубокозлящественной проницательностью (не было б хотение лишь добрым временем впустраченным), в рамках его патриархальных шаменок²¹, камнетесен над городом (Градёт! Градёт!) он чюя врага, какой-то корольбилли белоконый²² в Фингласной фабрике, молился, как сидел он на покаянном стуле, (мне могли б вы потравить пэрочкой всмятку глязиц!) в течении той три с чертовинной часа дящейся агонии молчания, *ex profundis malorum*²³, и разродился с непритворным милосердством что его словощемливатель^{23*} (один англéц до зубов который, неименованный Нахом из Гирахуша²⁴, пошел б куда попало в сием плакучем мире на своем крапчатом пузе (рэб²⁵ сей, коленопреползённый сей!) ради молока²⁶, музыки и замужних миссус) мог бы, мерси провиденциальному щедряку что ненавидит рассудительностей прозорливость, распуститься в первую из знатных династий его потомков, черномырдных коннемаров²⁷ не с загона, а старших детей его семейства, его самая донимающая из идей (при всем уважении к его дволкнадцати преоблатвёрдующим страстям²⁸) бывая формирование, как в более благоприятных климах, где Мёдоусный Луг – гостерадушнен²⁹ и встречает Гора Радости, истинно криминального стратума, Хамоновых кражвлломщицких медвежайцев^{29*}, тем самым наконец ликвидируя из всех классов и массов прямой производной декаузуализацией³⁰: *sigarius* (так!) *vindicat urbes terrorum*³¹ (такее³²!): и вот так, короче говоря, послушание граждан собствует цвётанью елого³³.

Похороны в Лох Нее

Ну худо¹. Давайте оставим теории там и вернемся к здешней здесь. Ну слушайте. Этость худо снова. Тиковый гроб², Пьюгласпанель-догнанный³, ногами на восток, был вручиться после, и постукивая около целия, материально осуществляя вопрос. И это, лежевечно, есть сей тингхолм. Любое число консервативных публичных тел, через некорое число избранных и прочих комитетов имеющих власть чтоб добавить к своему числу, пред голосованием за самих и самого себя, город, порт и гарнизон, должной и подходящей резолюцией, следуя судебнотому постановлению граундвета⁴, раз и навсегда прочь от интриганского существования, в качестве предоплаты, так что вы маатескиперы⁵ могли б тебе мигом скроить когти на ньювую пачку клердов⁶, сделали ему, пока тело его все еще упорствовалось, подарок в виде временной могилы в Мойелте⁷ по лучшему Лох Нейхскому⁸ образцу, тогда настолько востребанному среди островорогов как Айл ов Мэн сегодня среди озерофобов. Вахт евнух⁹! Было это в совершенно срыбном котелкерри¹⁰, после того как Фианны¹¹ предводитель забрал свою горсть, обогащенный старинными лесами и дорогим грозным глубинном¹² меж которых находились холмик и форели ручей, самотщесуетный своим ивняком и какой болта ивой с любым Уилтом или Уолтом¹³ что б выудил ее как Изаак делал щекотанию своего посоха и наблюдал б за ее водами ее глупышных вод у и там сейчас коричневый торфник ряблённый (пусть одеяло их слегка позолотит его дремилистую фигуру!) Ктодлявас приказал долго лежать, гневом Болога, словно первый окаянный Гун в русле своего иссиянего Дунаика.

Отлучшо. Эти погибывшие подпольные небеса, или крота рай который был вероятно также и инверсией фаллофароса, предназначенного спестовать пшеницы урожай и подстегнуть туристическую отрасль (ее архитектор¹⁴, Мгр Пёрляшас¹⁵, уже быв обкайкатенным¹⁶ как бы не остолнаёбил он никогдобного пока подрядчики Мессры Т.А.Биркетт¹⁷ и Л.О. Туохоллз¹⁸ были сделаны препочтенными что не подкопаешься) первый на западе, наш мистероитель, Костелвилланос¹⁹, открыто проклятый и взорванный посредством гидромины, системы, Совин и Белкин²⁰, пущенной на ветер из переизобретенного Т.Н.Т.²¹ бомбопоста все наверх в одинадцать тридцать флангвольно (*циркитер*²²) чтобы штирбортировать из своей аэростарпеды, Автона Динамона²³, связанной с выжидательным минным полем послеплавством усовершенствованного аммиака скрыжеванного к ее общитому плануширу, и приплавленная в тяговые канаты, скользя сквозь скобы и преуменьшаясь из рубки в аккумуляторные предохранители, все похожи как гвоздики для пани хильды²⁴ раз уж никто не казался иметь то же самое время бороды, некоторые говоря по своим Орлогам²⁵ что было без Зигстригсти девять, по-больше ж придерживаясь Раян фогта²⁶ что было без Датцати пүлять. Он впоследствии гаага б его блэттхеры²⁷ ни начинали опадать с него и его грубый кожелъ совсем был сухриплым и, шуг за шугом, он приблизился к этому (лысерубщади²⁸!) тшательно выстлал железобетонный результат гнилостойкими кирпичами и раствором, рвём ко рву, и уединился за семивластием своих башенок, бошан этот^{28*}, караул, бык и лев, белая, гардероб²⁹ и окровавленная, так поощряя (инступим, аль стул б в лифт³⁰!) дополнительные полезные органы народного самоуправления с головными департаментами что были полны ледикантов те хуур³¹ внимательно вышлохать чтоб такие как Союз Скотоводов, Гильдия Торговцев на Экспорт *et*³², а.у.с.³³ по сегодняшний дар ему с похоронной помпой, сверх и лихвой того, каменной плиты с обычной Мак Пелахской³⁴ ловкостью

прощайречия, очень лъстясловающим примером лжесмысленной адамелегии: Мы сделали свой излечёрт с тобой, Войскподин Нупобеди, высдали это, ба!

Батальная интерлюдия

Но н'дому́ и всенбортшхуны! Демонстративные гробы, саваны, гудбайные¹ пивкосты, пепельные урны, лголосные бледни, табаклетки, баччата потгина², слёзницы, шляпные коробки, воднучие³ байкалы, бракмедли⁴, сосуски для жражды, включая вашездоровную рухвёрсту⁵ и мягкобойные студни и коль на то пошло, жавель⁶ также, любой род ингумационного безделушества для украшения его стеклянной камницы гонофрея⁷, вполне бы, с этими вереницей обстоятельств, естественно следовал, хувы, в обычном течении, позволяя тому кругосветниковому прохаживаюшеству, шед такости ему мимо, прожить в домашней безопасности предстарческие дни его жизни изобилия, старцо скорей чем дряхло, поздней весны последнюю кротость, до отвальной стадии, бздельничая целыми маеднями (*hypnos chilia eonion*⁸!) летойбаюканными между взрывом и перевзрывом (Дуйнарветер⁹! Стогромье!) от гросскоппа до мегапода¹⁰, преклонного возраста, богат в смерти предвосхищённой.

Но соблюдай Зейца¹¹ вызовручие, восстань наупадок. Ясногромчась оттуда, зная червяпетль холлмраков безжилицности, погребен зарывшись в Гехинноне¹², чтоб размножиться чрез всю свою преисбедную, пласт за пластом, шеол на шеоле¹³, и перевестить нашу Выше-светскую Сидерию¹⁴ Утилитариев, божественную, распостраняя свое плутонародное потомствие горшков и кастрюль и кочерг и каламбуров от внутрии до внешии, копьеход¹⁵ предшпороходом¹⁶!

Другое яровое наступление на высотах Авраама¹⁷ могло вполне случиться всёвершенно по аварийности, Фатарунзе (ибо Бридабруда¹⁸ обстоятельно убеждал раней его самому быть должным так же семикратно похороненным как и убиенный Киан¹⁹ в Финнграде), не понаходился еще и трех монад как в своей водяной могиле (что за дружинщики и верхоезды тогда и спутвейные²⁰ тосты с аардапельными фритлингами²¹!) когда огноевание, распострэхное²² как всегда, начинало бузеть, бузеть, бузеть, у парней пресыхает во рту²³. Недоучковтиратель какой-то подал сигнал и одна славословная газета дала волю потопу. Зачем патриции²⁴ строили ему пугала своими кряхтлями²⁵? Потому что друйвены²⁶ мускатились у двери. Из обоих Кельтиберийских²⁷ станов (грантируя в начале спора ради что люди по две стороны Новой Южной Ирландии и Ветера Уладха²⁸, синелюди²⁹ и прыщавцы, во время возбужения С Папой или На Папе³⁰, имели, белее или меднее, грантные идеи, грёбные) все звания, бедные сретники и крезый мор, каждый, конечно, в чисто нападрапающей позиции поскольку предвечники³¹ были соврема на их стороне каждый раз, притягивались по направлению Беллоны³² Черного Низа³³, некогда Вулвайта Вальса (Охибо³⁴, какого покрамоленного, поцелоклятого, выеруганного!) одни за неимением должной кормежки в молодости, другие уж застуканные в почетном акте содрания карьер для семьи и резчики в сообществе; и, ежель изможден вдоволь, персонаж удавленнный вполне мог бы уже и присоветовать кому-угодно с кого снял сей колбас, плана бывая втянута в темноту, отстойный циркный рбзыгряз, да что там, первого старого хвостряка себяшного во плоти, олицетокровие либералиссимуса, когда ложнозримый тем кольтакимбывшим задиракой на холме ибо циркулировало уже там совершенно свободно среди его оппозиции ощущение что в так перезимовывании Масса Эваска³⁵, про кого, пред-

шествующе той дмиобособленческой жизни, было известно о бармицидных³⁶ деньках, сказал повар, меж супами и смаками, чтоб навернуть свою собственную длину радужной форели и таертов атта³⁷ крачки как ни один человек от женщины рожденный, ней мог, словно большая хохлатая поганка, поглощать своих тридесят³⁸ воблы в жиздень, ах, и столько сколько пескарешек в минуту (большой микс, да удавит его Висельница!) был, словно лосось своего лестничного скока³⁹ все то время совокупности секретно и путем сосального кормления на своем неуместном жире.

Кейт Силова вспоминает старые времена на возной куче в Феникс Парке

Дамы не брезговали теми паганскими ирглажными временами¹ первого града (названного в честь омерзительнейшего Данфорта²) когда драк был другом в самом беде чтоб нести, как уховертки делают свое дохло, свой компост землешару где дейсмртельно должны мы будем спокойненько угаснуть, наше наследие неведомо. Венерки были хихихуемо соблазнительническими, вулканы угогоченно извергательными и весь у жен мир- полнатыйцем влюбочек. Факт, любая человеческая втебянка³, какую ты только хочешь любым прежднем или пездже, достала б своего в одном исподнем бомжка, или четную парочку йх, (любог⁴! любогряз!) и красивенько молилась с ним (или же с ними даже) каждон на ее вкус, чая счастья, балаболка и била бойкой и была б ой какой. (Тип!) Хлыном она б хмурила и желанием она победить, но откуда дорогатому было знал где выйдет она замуж! Беседка, драндулет, фургон, канава? Карета, экипаж, тачка, навозная телега?

Кейт Силова, вдова (Типтип!) – она выделяет уединенную картину для нас, в дуриодрамном обрамлении, пылающую и очень видобую, старого туплана как она высразилась, подомашнеемый коттедж из порфирного камня⁵ с пометом цыпок, штинкными⁶ рыбискаами, тухлыми котофеек псасками, гниющим капусором и нищих пульками, если не хуже, засылая сальмовсяческих микробов внутрь злорадно через вдребезгные окна – Вдова Силова, тогда, как ее слабруг⁷ обратил его к стенке (Типтиптип!), сделала почти всю мусоройку из доброго Короля Хамсмеха злотых надменьков⁸ хоть ее тощее сордце и очищенно не иначе как скупое и ее голое заявление это и говорит, не бывая там никаких щебеночных обочин этими старыми некрополитанскими ночами по, за исключением пешего отмесива, Дороге Бриантов⁹, окаймленной вероникой, белым клевером и щавелем роше одной известно, которая оставлена, бывая побитой, где истец же был сражен, она оставила, в кáщустве мусоройщиков, кто будут мусоройщиками должен, свою потаскучу около Серпантина в Блудличном Парке¹⁰ (в ее пору называемого Прозручья Кипсакром¹¹ но позже тафтафкрещного¹² Пэтовым Чистком¹³), этот дэнджерфилд окружая бучерсвуда¹⁴ где фейерверкер ох флэрти подрядил наттера¹⁵ какого-то из замкокрякв и ах для арчера потряс турка¹⁶, повсюду которых ископаемые следы, отпечатки ботинок, знаки пальцев, вмятины локтей, ложбины ягодиц, и т. д. были все последовательно прослежены что самого запутанного описания. Какое по-изошрэнней времесто на землесе нежели подобный волчаничный кастрамент¹⁷ чтоб спрячут леабхар¹⁸ от Четвергэльцев пожарук или любовное письмо, похотеряно ееное, что будется жажда на Ма, чем тогда когда рукции¹⁹ закончились, чем здесь где раса²⁰ началась: и четырьмя руками предусмотрительности первая детка примирения кладется в его последнюю люльку дёмы милого дёмы. Завязывай с этим! И чтоб больше этого не было! И передай пику²¹ чада ради! О люди!

Ибо услышь как Всевышний язычил для кришнниан что до пропаганизма веры и его брачные орлы торчили свои хищные клювы: и каждый смеркный из нас, пойма за поимой, впа-

дает в свою тернину: как было пусть и будет, говорит он! И это так же как если б где Агни арафламмила¹ и Митра вещевала, а Шива резал словно майямутра² 'забвонные воды нашей ноархаичной³ памяти схлынули, извиристо гехёрзамной⁴, к какому-то скоропалитерщемуся плотничьему фонаиерею, фламинфану, стражу ветра что засветил огонь что лежал в лесу что пострелил Джов⁵, по его грубому словцу. О Посидониус О'Кобылыхен⁶! Омой тот кроварварский камень как есть! Что делаешь ты свою грязную писёлицу и его большой древокряж на подъеме своей тропы? Обскользи, ты, со стылоны служителей! А, ты, отнеси этот ствол туда где взял, Мак Сйял, и иди путем старик твой шел, Заройтопорская Улица! И брысь! как брызнули они прочь, пенниездочки⁷, целая школа злоскоканья, со своими ленточками летая ласточкно вслед за ними, все маленькие кружевубочки! Исси-ля-Шапель! Каких-нибудь луканчиков, пожалуйста?

Да, живучесть соседочных если невидима неодолима⁸. И мы не посягаем на его любимую мозоль тоже. Взгляни на весь плотч! Флуминиев⁹! Если это была Ганибала тропа было то Геракла рук. Истотыщи изнемосвобожденных рабокопили путь. Мавзолей лежит позади нас (О Аджигаста, *multipopulipater*¹⁰!) и есть там мильные камни в своих кед мильях¹¹ спыткаясь вдоль тканьвайного нити у Брахма и Антона Гермеса! Омнибуса веки ждущие. Аминь. Но прошлое сделало нам этот презент гужевой дороги. Такой мор бохерной¹² О'Коннелла! Хоть и дождепратан, ты- носокож. И если он никакой не Ромео можешь заустричь свою шляпу¹³. Чудоружие в храме Святого Фиакра¹⁴! Халат¹⁵!

Стычка между нападателем и неприятелем повторяет встречу Х.Ц.Е. и Хама

Случилось это недалёко к котловине там, отравнинно в этой безблюдной и буканской¹ хладовой точке, накаменной тогда, вновьсплывшей сейчас что, что Латтрел² бы продал если бы Лоттрел скупил, в седловине Бреннанского³ (сейчас Малпасплац⁴?) перевала, версты и версты от подлинной цивилизации, не там где его мечтснам топ их шокмарам стоп (Подтам! Потсдам!), а там где ливни́на по ту сторону прилива межит с залежью, солелуг с поймой, что нападаватель⁵ тот, какой-то кровьпёткин, хоть и под медиумом⁶ и меж колорами со своей истинно коренною отвагой, вступил в бой с враждебцем, у кого было больше в глазу чем меньше к ноге но кого грабежа ради, принял он в проливной дождь за Оглторпа⁷ или какого другого гинкуса⁸, Парра⁹ очевидно, с кем сие безверхногамное ципляйцо¹⁰ имело Микеланджлобское скодство, употребляя кощунственные языки с тем дефектом что бросил б он вызов их гемосфорам¹¹ даб истребить их но он бы канонирзовал б – у б – р'ову жизнь из него и угорошил его покайлностью также сурово как сей б – р уже свои б – у'шные^{11*} ночные молитвы сказал, троих отчинуш и куплет из увымуиры¹² (*все свято суть для святотатца, бородастая женищина или мужик-кормилица*) одновременно, так чтоб двинуть хорошенько выбить из него ревоюющий дурьх, схватив продолговатный пруток что был у него и которым побивал он обычно мебель он упаднил палку на него. Програныцарский инцидент предповторил себя. Парочка сия (Япполуон напададая на Вей-Линг-Тау или де Рацкияс пытаясь рекогнобировать генерала Букелева¹³, муже и не говори), сражалась пара-видимому какое-то внушительное время, (колыбель качаясь поровну одному и противоположно от другого на своем законе захвата и перехвата¹⁴), по Вабанковым правилам вскруг бухсейфа сражаясь подобно пурпуроглавному¹⁵ и типперурскому¹⁶ Шведу, (Секрементальный Сервиоз Божьего Пыла!) и в течении их борьбрыков тот что по-

свисше, который открыл уж свою обстрашную чашу чтобы спопрошаить, сказал тому что по-молче который таскал с собой змеевик (сподручный термин для переносной винокурни что стояла из трех баков, двух склянок и пары бутылей хоть мы намеренно ничего и не говорим про фалькаша, обе стороны имея интерес в спиртном): Пусти меня, Паутыйн¹⁷! Я тя еле знаю¹⁸. Затем, после солнцестоянной паузы для чего-булдыть освежающего, тот же самый чувак (иль какой иной и по-моложе он того же самого актрисества) спросил на начервии с очень углазеющим чав-чин-оскалом: Было там шесть виктолиев пятнадцать голубок потлохнул тебя, скажи он мне¹⁹, здоловяз, щипнув калманы на десять к четылем месяцам позадболо? Было там еще сколько-то дальнейшего калейдостеба и жестких проб новобратить в течении битой чашки часа и сейчас водинская²⁰ стычка в форме уэбли21 (мы сразу ж узнаем нашего старого друга Нэда столь брюзгливого литератора) отпала от чужезванца²² который, так влипнув как тот кот к той мышке в той трубе того хрисцерковного органа²³, (образ Девицы же в Облаках Витая не проплевал ли над ними легким юным шармом, в ленточках и косичке?), вследствие чего подружелюбнел и, сказав не его рубаху рвать, знать хотел, шутя и дубинки в сторону все отклав, коль его уж случаенному спутнику всё корпя над изобретением сейф-пакета, с упорством подблуждая свои взаимные территориаленные права, не случилось ли иметь кубычу мелочи с десятифунтового хрустлера с собой в тот момент, доёбавляя что сейчастьем случь, вернет он ему шесть виков²⁴ с лишним, ты видишь, из того за что взято было у того чела с образцами в прошлый Юни или Юли, ты мяня понимаешь, Капн? На это другой тот, Билли²⁵ с Булей²⁶, что мымчался и колошматился (ибо был он кобелянец²⁷ ведом к превосходствизму) скорее забавляемо отвечал: Удуд удивился чрезмёртво ты б, Холм, узнать что, раз на то пошло, у меня чувственное слово даже такой штуки нету, как толчка, так как мазлейший шанс червоняющего хрустлера где-либо при мне в настоящий момомент но думаю что мог б я и фиг с тобой, как ты и предлагаешь, это ж бывая Юлетайд²⁸ или Юданфест²⁹ и так как это ёбнутый псих, сынок, для тебя когда это шляпника зайцы³⁰, мужах, для меня, дать тебе авансом где-то вроде четырех и семипенсовика меж заскоками и капканом которые могли б у тебя и не хуже быть, бой бачес³¹, на что купить Дж. Дж. и С. каб³². Была там минутная тишинка пред памяти огневым разожгниением и тогда. Серцо живьем! Который при самом первом дуновении гей гея³³ и вискозгов фитилька уши наострив, вооружранный уголодник сей, вот это да, странным образом успокоился и откровенно шапоклялся всем своим ларцев порсеналом³⁴ что терновник шеола³⁵ может и разветвится по самый его Шеофон³⁶ к луксу опойнтлксу³⁷, но покатит он ему прекрасно когда-лето помарксни мое слово, ибо шеп от старого Крелмнца³⁸, (в Ничтеанском³⁹ глоссерии который заготовляет априорные корни для апостериорных языков это является ночьим наречием в любом значинании мира и можешь совершенно так же идти ты целовить ему ботанье как и так и не смочь удостобергнуться являлся ли сей боетрофей ускользумеваемый в каких-то жизнях раньше кчем-то могподумие кувшина, к чему, варивомому) и делая ремаркску поелейнивецки⁴⁰, по-видимости гораздо более чрезвычайно доволен чем язык мог сказать на эту возможность всей жизни и предвкушение Красна Брега перламутров и шампарня чтоб запить что скормит он б себе в Руадх Коу в Талле⁴¹, а затем внутри Доброй Женщины⁴² в Рингсенде⁴³ и после нее в Конвей Инне⁴⁴ у Черной Скалы⁴⁵ и, в падшую очередь, да буде все проклято, где аппетит б острейшим был, в, похоронный проед и луна-парк реальный, в Адам и Еве⁴⁶ на Количественской Улице⁴⁷ милостью взадорной королевы Тайлте⁴⁸, ее воля и завещание: Ты потрясный маленький южастик! Я знала тебя б где-угодно, Деклейни⁴⁹, дай мне искренне сказать тебе на или из лексикончания жизни и кому черт-угодно еще, быть бёленной латкой у тебя на костистой части! Голбол я забила этой солднечной днеугасной ночью ночей, выей-

богу! Шляпо моё, у тебя так есть здоровской Германской отваги, закатник⁵⁰. Он поплевал себе в фауст⁵¹ (спрошив); он затопил сырец зверьху (пардун); он пыхнул свою пику (тычок это затычка); и он откланял своего дружка, с Французской курицей или потрфаулимом спешек и досугов, собираясь это продолжить, чудачливая смеска ж та обменялась паксом⁵² в объятиях или погьем⁵³ пукси как практикуемо меж братьями одной груди, холмолуя, убиллуя, алленалы, и, ратифицировав пред богом деньским свое бомбардмирие что умалители эти ошмалькальдили⁵⁴ суглощеньем коньяковского, поворачивая свою феску подхалямо в направлении Моски, сперва избавился он от парочки биссмилых и *хурьшиуз* и слевантил с тубулярной журбулентностью бычим бегом чрез Осёлзадов мост, наплевав на жадлость, с семью и четырьмя в датскеньгах⁵⁵ и их гуморальным хёрботом⁵⁶ или прочим неопределенным оружием из *лингума витай*⁵⁷, но так навечно ревманисцентным о тобоганском⁵⁸ бив-пахе, приобранном чтоб забить сводносчетные стрелки с некими риальторами где-угольно меж Пириджем⁵⁹ и Малрогом⁶⁰ пока этот бедный делэйни⁶¹, которого оставили они вместе с конфедерастской решеткой позади и который пусть и очкоблефствуя, вынеся чудесно чудно всё то с целым количеством со сливу размером контузиумов, плюс аласалах ушибленный копчик, по всему телу, доложил о слечившемся лучшем образом как мог, к изумпяленью всей лабы^{61*}, отдавая Паддибаннерам⁶² воинскую честь что до его превоизгнательства О'Даффи⁶³, в оправданной надежде что, в благоробманском ревью богатырски удовлетвожаждущего завершениума их переговоров и джолглимонхского рукосглашательства тебедражательно, какой-нибудь лосьон или припарка маковой головкой будет бы щедро введен в члены, в ближайшей караульной будке в Викарском Переулке, белый грунт его лица весь в двоегонально краснокрестной нефатальной млекопри-тающей крови в качестве неопровержимого доказательства серьезности его характера и что кровоточил он себе наперекор (останови его!) из ноздрей, губ, ушной раковины и нёба, пока сколько-то из его вышибаловских волос выдергнуты из его щеголя головы были Кольтом⁶⁴, хоть в других отношениях его всестороннее здоровье похоже худо-бедно и справлялось, так как оказалось то в высшей степени удачливым что ни одна из двухсот шести косточек и пятисот одной мышцы в его корса⁶⁵ не была и чуть не хуйже для ее отпизженья. Еёкто?

Х.Ц.Е. на мосту

Тогдарь, оставляя клацающему ясеню¹, плоти и мускулу и медяному вытеснять² землянобжденное и горному хрусталу крушить слюду но ползмея вперед мало-помалу ради наших сбереганий по назадлению маточных вод так много миль от банки и Дублинского камня (олимпиада даже до одиннадцатой династии чтоб достигь того трётсаявдороге Гамлафа³) и к вопросу об костлявца ж незаконном злополучении перфорованного парапламя и трескучего пожарника там облагается та еще более перегибная точка политишных поползновений и городских устремлений нашего прабухателя⁴, Эль Дона Де Дунелли⁵, (пусть корабль его хряснув вязнет на доньшке реки, а все его круизеры штапелем запертво в погребне морей!) кто, когда в пределах черни твоих ног⁶, сэр, от того чтоб быть по-ошибке подстерёженным одним из Уддаведовцев⁷, и так близко что было уже и неважно, маам⁸, к тому чтоб быть кабченным на скорую руку когда гугонотский кретикун с Питером Художником⁹ хотели продырявить его, с непрерывной последовательностью практиковал первую из перспичных и неотслеженных свобод пацифичного подданного путем циркулирования (будьте Британцами, хлопцами до пуза костей и швырните корешу шанс!) вдолее одного из наших амфрещенных семитарных¹⁰ пройздов, открытого для двуместки и велика, троп есть¹¹, Веллингтон Парк роуда^{11*}, с бордюром или квакера

шарлатанским снадобьем под мышкой и альстерштоком¹² в красноруке¹³, в высшей степени похвальное упражнение, или, номер два нашего *acta legitima plebeia*¹⁴, на грани (остерегайтесь артачить человека по его волею!) занимаия места на общественном стуле, тесь, оголо Заддова¹⁵, наиболее восточного (но всему дорога на запад¹⁶!) из чернопрудых¹⁷ мостов, в качестве публичного протеста и натуравным уёбразом, без намеренья докучать также, бывая слава благу спасибенно за обездоленного гневом витютеня и ужасленного страхом боа-констриктора¹⁸ и тем не более вполне право же довольным, каким он и был, обладанием других погодою¹⁹.

Фести Кинг на суде за проступок в Парке I

Но чтоб вернуться к атлантику¹ и Фениции Собствене². Как будто было этому не быть достаточным для кого-угодно но мало подвижек, если вообще, сделано было в решении же несуждёнбытной криминальной головоломки когда дитя какое-то Женчїны³, Король Фести⁴, из семьи долго и почитаемо ассоциируемой с дегтя и перьев индустриями⁵, который выступил с обращением на плугманшском⁶ Мейю Саксов⁷ в сердце знаменизменного потейного района^{7*}, был впоследствии притащен в Старый Бейли⁸ в календах Марса⁹, по несовместимо сфабрикованному обвинению обоих пунктов (с каждых равнотвратных точек зрения, что для одного двойник, настояд для следо́го¹⁰) так взгляну́ть, гоняя вяхирей¹¹ из штанов и валяя фекляра с ратью своих войск на́ поле. Ойё! Ойё! Когда заключенный сей, пропитанный в метилированном, предстал в сухом доке, очеводно амброзиареолизированный¹², подобно Кирзы¹³ Кордюроя Карикатуре, нося, помимо пятен, дыр и заплат свою драчную рубашку, соломенные подтяжки, зюйвестер¹⁴ и полицейские втиснутые брюзки, совершенно безо всякой подгонки (раз уж разодрал он все свои кимтриманские¹⁵ покройки тюрем временем), свидетельствуя в пользу своей экзущии¹⁶ со всеми цветечностями редчи на королевском Ирлядском вокабуляре как целый педдержукмартинский¹⁷ трипъезитный¹⁸ кошум и весь сульфейк купороса¹⁹ отпблностились с него словно кристаллизации Алума на Евне²⁰ пока пытался заразжечься огнем для себя самого-он, (по-жути капался он когда нашел по отгонке ковшик молта так как боялся что холойдёт дэждж) было предпринято короной²¹ (П.К.Робортом²²) показать что Король, под йеменем Ломбвик /Кроубар²³/, некогда известный как Мелеки²⁴, выдавая себя за лазальщика²⁵, растер пару дёготков лювиальной негрїязи по свему́ лицу, плукам и пуссам²⁶, чисторфяна²⁷ как лучшего средства замаскировать себя и отправился на среднебелую²⁸ ярмарку в Шламфорде по Чёртзвергам, фейшт Пилера и Пбляка²⁹, под врѣдмышленными именами Тикингфест³⁰ и Рабворк³¹ бранными им и Антонием³² из целофайной книги³³, предполагажательно с породистым хряком (нелицензированным) и гиацинтом. Были они на том море у равнины Ира³⁴ девять сотен и девяносто-девять лет и ни разу не спасовали они или не прекратили регулярной отгребатери пока не причалили своих двух с пустяшкой себѣ, средиких верблюда и осла³⁵, седобородца и сосунка³⁶, попа и попера³⁷, матрматроны и веселой пилы, всуньмый центр грѣзбури. Сборище то, созванное Ирландскими Злобнодельческими и Пустошескими Ураганизациями³⁸, чтоб помочь Ирландскому навозу смотреть смело своему брату датчанину в лицо и поприсутсвующие благодаря Ларри³⁹ в больших количествах, христизанок и евреевых тотемов, позли потопу, было отчетливо врасбросного сорта когда боллибрикена⁴⁰ не смог он добиться никакой пользы от, после того как распетухорился за счет пары-тройки ожесточудливых главняков⁴¹, лайдяга сей⁴² позже продавая джентельмена налогоплательщика⁴³ потому

что она, Фрэнси сестра, так сказать, съела целый бок его (животновово) хлева, на борецкой Улице⁴⁴, *Qui Sta Troia*⁴⁵, для того чтоб выплатить, как с гуся ярлык⁴⁶, шесть дублонов пятнадцать задолжек с него, негодяева⁴⁷ ж это не ропчүнова рента.

Фести Кинг на суде за проступок в Парке II

Замечательное свидетельство было сделано, аноне¹, одним глаза, ухо, горло и носовидцем, кого Уэслийские прихожане² подозревали в бытии священником в штатском И.О., расположе в Нульнуль³, Медицинский Сквер, кто, по спусканию своих рисовых и горохуевых голежд и бывав торжестрого предупрежден против зевания пока буде мурыжен, улыбнулся (пропустил он раней однучерку до краев на посошок⁴ от Мсс Молро утрищем⁵) и заявил своим выпытателям под моржовыми усами (безлыбными!) что спал с одной бонафидами⁶ и что займется там дверепровождением в ту ночь и как был радешенек припомнить питое Ноября⁷, шляпунарингуя⁸, буяня О, которое, с жибулеями⁹ Юоны¹⁰ и датами древлёкого страшлого, доходило, пожалуйста дождеатель, до декомб¹¹ в рамках эфемерид¹² профанской истории, вшистка едно с Сегүном, Вычурой и Завстрахом¹³, и одна вещь которая б свинстинно поразила кого-угодно с такими болюче-пробованно наблюдательными способностями как Сэм, он и Моффат¹⁴, хоть ихним и не причинить почему, самое поразительное в этом было что оценемел он увидеть, услышать, смакануть и зачуть, в как свое время ночи, как Гиацинт¹⁵ О'Доннелл¹⁶, Б.И., описанный в календаре как мешалкин и словомастер, с частицею сивыйспатьвсем¹⁷ (Гаэльтакт для навозных вил¹⁸) на феар грине¹⁹ в годину двадцати четырех часов²⁰ искал (булликэссиди фридхофферов²¹!) в мешок с размаху забил, заколол и зарезал²² в одноручку еще двоих из старых королей, Хлына Мак Бурю и Ревуху О'Вопля, Мл., оба подменьшей, нелукализованных, без адреса и в некоммуникабельностях, между им и кем, со времен тумакон еще до Льюиского сговора²³, дурная кровь существовала на основании бура посягания на быка²⁴, или потому что первочёсил он свои как у полярной медвыдры волосы на пробор, или потому что у них ползлись как по стрекоже и муравьишки²⁵ из-за одной проворницы²⁶ в новелке, или потому что не могли они выговорить ирлаш, (глупой и немой) ирлаф. Истецчики, сказал он, местные конгсмены²⁷ и дональды²⁸, короли аранов²⁹ и долкизы³⁰, короли Грязи³¹ и Тори³², даже козлодоев король Киллоргина³³, были науськаны своими стронниками в виде лучшенщин с тетивными волосами картофагеенского³⁴ румянца, развеая кармазиновыми юбчиками и визжа с Изодова башнешпиля. Были там вопли от густоседов в суде и от макдублинов³⁵ на богернабрине³⁶ о: Осторожней на берегах Мухосранска /Банагера/³⁷, Мик, сэр! Продульсируйте О'Доннера³⁸. Ай! Предъявите его реликты³⁹! Бу! Пользуй боль язык⁴⁰! Меньширь губу закатывай! Но высочилось из Мертвецова Декоратёмного Суда⁴¹ в ходе перекрестного запуга тех затвердэльцевых очейидцев что где и когда в ту нож ножей⁴² была дрёвсторонняя засада учинена (грубо извергольствуя в районе половины часов меж закатом в заре, у Водохозникова⁴³ Сридне Европейского Времени, около Стой и Думая, верховного шефа окрестностей и лишь срублоня^{43*} по всей стране) не было там столько света от овдовелой луны⁴⁴ сколько б затускнул дитёв алтарь. Мешалкин же, соответственно, прямиком был обсуждаебан, и лучшим базелем⁴⁵ вботинок, что до того не был ли он одним из тех везучих птушинцев для которых сей слышмый-видмый⁴⁶-гносовый⁴⁷-съедаемый мир имел существование. Что был он лишь слишком когнитивно

конативно⁴⁸ когитабельно⁴⁹ уверен в том потом учтя^{49*}, живущие, любящие, дышущие и спящие морфомелософопанкреаты⁵⁰, как он наиболее значительно и делал, когда б не подумал он что слышал что видел что чуял что заставил козлоколючик кусачкисачкисачкусачки. Был ли он практически уверен тоже в своих олушах⁵¹ и свинстинных именах в этом короля и тужурика⁵² бизнесе? Что и был он завшивённо таким. Сертифицированный? Как только хам и мог. Можешь и лжать⁵³! Бредом клянюсь я так и сделаю. Был это Хвори О'Важик? А'Правдне⁵⁴. Щердов⁵⁵ сын? Сатир на средьбах. И как же зеленоглазый министр⁵⁶ тот достиг Б.И.⁵⁷? Что это была вроде и его макушка⁵⁸. Какой-то строптивый траппер с мутемной чудинкой оогами⁵⁹, дикорванным аресами⁶⁰, орлиным назом и предёргательским лтом? С него б не стало. Кто мог бы поп-отче-мать тебя на полную таньерку⁶¹ когда падалют н'осёл? Баллера Джоббера⁶². Еще чуток мозгяр бора⁶³ тоже? Игинес⁶⁴. И со штопорной головой, бутылными плечами, бочатым брюзом и спотыкательными ногами, переокуназванный Хелмингхэмом⁶⁵ Эрченвейном⁶⁶ Раттером⁶⁷ Егбертом⁶⁸ Крамволлом⁶⁹ Одним⁷⁰ Максимумом⁷¹ Эсме⁷² Саксоном⁷³ Эзой⁷⁴ Версингеротиксом⁷⁵ Этельвульфом⁷⁶ Рупрехтом⁷⁷ Идваллой⁷⁸ Бентли⁷⁹ Осмундом⁸⁰ Дизартом⁸¹ Йигдрассельманном⁸²? Праведный святой Эйфель⁸³, самый что есть феникс⁸⁴! Был это Чадли Магнол⁸⁵ еще раз снова меж молочниковым и навальным? Две шпионерки бухваливая его эдик-колом но раздир его каменьяц⁸⁶ исходил от трех гнусных Ванкувирателей⁸⁷ чужелесцев пригнувшись саму малость, есьты уверен? Ясень пень, Кимвалствие⁸⁸ грядет! Один из воскобточных⁸⁹ кактамых⁹⁰, хвад⁹¹? И был ли он уж освежён фонтанами щедрости играя там – есть – ой – боль – эльяндия в Длинга бульхающем бочонке? Потеря какого-то Лордэдварда⁹² и нехватка какого сэрфиллипа⁹³ 'хирурганд шырьюдан мог высосать по-больше положенных пузырьков из Пяти Ламп⁹⁴ на Портеррандской Хвалице⁹⁵. Дивясь и мараясь^{95*}? А чей б отказался, прозливая свою желзнь в Чернбмута⁹⁶. Но, разумеется, он мог бы звать себя и Темом⁹⁷, тоже, если б имел время на? Жё будь уверен он мог затам. Когда б только захотел? Победа и место⁹⁸. Кочегар⁹⁹ какой-то искушаебан там подслеживанием против водилы¹⁰⁰ того что был и свидетелем тоже? Священный аватар¹⁰¹, как черт-дери они это угадали? Два дрёмиума в одном дромиуме¹⁰²? Да и никакой ошибки. И оба похожи как дуэль чечевичин¹⁰³? Имирно. Так-вот был он вышкурнут из корам популо¹⁰⁴, не так ли? Будь силы несбытные что будь он был. Принцу в принципе¹⁰⁵ не стоит раскрывать свою персону? Маккевуоле¹⁰⁶! Рооскейманский камерад? Скорее Гальвежский б он сказал. Не неинтоксигированный, честной свидетель? Пьян как рыбископ. Спросивте что до не против б ли она ку-даб он закирил? Нет если не вспыхует он флегменем. К вопросу об его аякскуляциях в свою Кроссканн Лорну, косса¹⁰⁷? Это был корсо¹⁰⁸ на курсу и керзой погоняя. Милостивая мисс была мы не сумляшесь ошущелкой как желтоватье на львилке было изменившись? Что она свобычно была, О'Сомне не! Что до его религии, если вообще? Был он пока-до-воскресеньяго сорта. А именно что имел он в виду под педерастным хлыщом? Иисука, всё-лишь джента что молил свой пост. А если среднеклассовый дверьжора¹⁰⁹ был обычным животным? Ночти так же полезно как и блевоек остриженому челкю. Если б он только рогнаречил тем зудябным Изболотелям¹¹⁰? Чтот ндень за нмого ндений он выдал. Линденделли, куроку или скариес пишется мне гордо¹¹¹ нон-грата. Каплиотроп¹¹². Права по выпасу (Мсс Магистра Мартинетта) истекли с истёком козлюбного предка, если конечно они не ошибаются? Что он мог точно и не распознать достопочтенных тех но у его болотёщи имелись рецепства за цену гроба¹¹³ и что был он там чтоб сказать им что

сама была велосипедиком что могла распознать их по в-пояс. Мандаражный язык во впаунденной челюсти¹¹⁴? Четче нашепт в матерьях произвнушения. Дистрибутивные окончания? А мы рекомендует. *Quare hircum*¹¹⁵? *Unde gentium fe . . .*¹¹⁶? Никакого аха. Разве не ослепляешь ты по крою вулкана? Сияр, дейсмертельно. А как странно ему лет? Он оправдóмылился изучать пулу¹¹⁷. Что подразумевалось в рубашке двух сорошек макогхамодных¹¹⁸ или давай Финн, трехшляпая гардюка? Что голова в бедрах под кустом на солнице взяла б на отпижца¹¹⁹ змеюку в мельничный лоток чрез верескняк. Аист бедный весь глухнем для етниковой жабы может бы?¹²⁰ Конечно и спизгэльский сподручный иоталфесон¹²¹ тадже. Гольфподи иясóне, тогда, в одном и-пёкса-гусь-из¹²²? По одного понтифика приказу также дверно как что там всохт у аток¹²³. Как и салавы чуток иидлусу? Прёдлинно и иисутинно. Но, зачем эта козвиночка и откуда этот второй тон, сын-яд-солн¹²⁴? Есть у него коитай в буксерах дран с лица¹²⁵. Так вот эти что ли соласистры¹²⁶, пуская разницу равнице в отказ, взяли бухвалу от рук Ослаборатителя? Что убрало Тоба, Дильке и Халлея, не побывавших сильно вовлеблёнными в игру. И, меняя подсудщиков, от короля головы в республиканца руки, что до драчлиственностей выкозланных от отмашки флага до антестота¹²⁷ во время сдраков в районе отца-временной¹²⁸ подзывадницы и регнцев¹²⁹ в скверовых дожденьях, со скóльзведами и гнойлохо-взвинчением как приглянулись вообще они ему тогда? Что была пожарищей ночь у всех беттигаллахерок¹³⁰. Микмайкла мечи визжа в ужас сквозь небесаливанов и шееридановы тостовые вилки засаживая зубья по самы тунцов пузыри. Да будет схват? И там был. Фехтобой. На старине Ангеловых¹³¹, ты сказал? Гиенаса брешь, сказал он, между тем что сказали они и пуссикисочки. В самом центре лужая¹³², тогда? Что им нульзя прикусаться к нему. Была это беззаветная парочка ли иль всего лишь две разночарумянные пристрекательны на работе обездолбленного класса в Сатурна горном форте¹³³? На этом и все, ях! И Камеллус тогда сказал Гемеллусу¹³⁴: Мне тебя следовало б знать? Парфётно. И Гемеллус тогда сказал Камеллусу: Да, твоего брата? Старвшённо. А если это и было всё про этого, вопиющий сэр? Про этого и другого. Если он не намекал на дýрку в стене¹³⁵? Что он не избегал от целого у женщины. Короче, как такое начавсуге в-итоге поразило его сейчас? Как и того взлómщёлка что сорвал банк в Мультикаргополе¹³⁶. Случайно ли он соглашёлся с тем что они имели в виду? Мерзотно что он гонорейдился так он и делал. Тос Торис, Томара Том¹³⁷? Куртуавый мерзавец в Косульске¹³⁸. Надместный? Подлюдский. Было ли то, на языке брехляндцев, ах дурной триппер? Оо! А! Ауги и оры¹³⁹ с Рианом О'Кейли¹⁴⁰ чтоб выразить это трехденно, не прав мы? Шокирующе! Как например так истинно пырснут о реали'сть¹⁴¹ что он мог бы, что он не мог б никогда, он он не мог б никогда в ту ночь? Дейревственно и сельско. Блядыгнуснымеглинбуркхурахораскорта-струмпাপорна-ненникисазапихпотупперстриппукпутанах¹⁴², э? Ты всё сечешь в порядке.

Пеггер Фести отрицает любой акт насилия, завоевывает любовь Исси

Мейдряха ан Оинкуш¹. Но новый свет был предсавлен на дело когда к огорошенно необвинительной скамье (на коей ковартельное судейство боролось с уголовный правом) старший король всех, Зюзя Прáздун², едва лишь внешний слой штугрязюрки был удален по требованию нескольких живых присяжников, заявил во взвучке поэзы, через своего Бритонского³ перекладчика под присягой, вид пешта выше асфары верю муири хрисмос⁴, в то время как обратить внимание быть реликвиям костей⁵ малькнижки сказок что были съела быть Клиопат-

риковой (хавронья⁶) принцессой упаркованных свининок, пред Богом и всеми их почестями и короля простолюдом что, в чем поклялся б он Тьерни Дандалгану⁷ иль любому другому Тьерни, иисле б живые туркеллы⁸ неотступно следили за его базаром точно зная что не было спиздежа и что, тем не менее, то что отложилось накипью от того глазнаглоу ухарского⁹ носовыродского кишкотрошителя, он не выстрелил и камня ни до ни после того как был сокрушен и несломлен к тому времени. И, подслушивая что могли говорить они о Маркарти¹⁰ или пойти б к Бааластарти¹¹ или вступить б в нейбористскую партию и заявиться в Портерфьюд¹² этот изрядвон имел назглость одобрениеться головою кивавшиной на него над его вывернутым норостером¹³ тем что запротестовал своим губочётам с едваотмытой наглицестью, лучто чем лунсвета надежа, в той же самой трилойнии¹⁴ которую б он сообщил, позволе скамья, Льюду Йозусу¹⁵ и джурительмена в Жюри¹⁶ и четырем из Мастерствователей¹⁷ которые только все эти гоны и жаждали того сгодитца про почему он покинул Дублин, что, амриты бокал варив гибель¹⁸, так как Инландец¹⁹ был не хуже любого кантонолонца²⁰, если было ему сгihnуть у рыночного столбейка²¹ пред засыпанием зари, ему не скулдит²² никогда просить зреть вид иль свет этого мира или мира иного или другого из любоих миров, Тир-нан-Ога²³, также верно как что был он там в той джеккоробочке²⁴ в ту минуту, или орудовать и сворачивать (нет спасибо тевям!) в неисчёртпойманый заздравный рог чарку искибоша²⁵ кличев опля никонцу невседомого божка огня у подвижного пути у ястребов с его героями войнхорры²⁶ если когда-еще за всю свою казначайщую карьеру²⁷ он возьмет или умоет канцелордскую руку чтоб взять или кинуть знаменье смертельной палки ль камня в человека, ярочку иль армию спасения ни до ни после бывония хрущённым вплоть к тому наисвятейшему и каждославлённому часу. Здесь, по полуколененному у кастлнокера²⁸ пытаясь неуклюжильнически приподпеть его сумятейшество лапу²⁹ и сделать знак Римской Богхелической веры, (Харошие, здривсуйте! – в своем возбуждении парняга сей выломался за рамки Кастильского в который вся аудитория подвергнула и преследовала его *олья подриду*³⁰), вырвал кучу воплехотов от владельцев судилища (Ха!) к которому, под успокоением метаглина, свидетельствователи неохотно, но с чрезвечно женовоспитанной неблагопристойностью, присоединились. (Ха! Ха!)

Король освобожден, разоблачает себя обман и поношаем девицами

Веселюканье Зюзинога Закругляйца вспыхлестнулось также ловко с груститонем Мокра Пинтера как и что были они *isce et ille*¹ ровнями противоположностей, превразвиты одиноковой силой природы или духа, как единое условие и средство его тудасюдного проявления и поляризованы для воссоединения симфизом их антипатий. Отчетливо различны их дуасудьбы. В то время как барслужички, (одна безпарная триндцашка, другая лунаризованная двендцатница) когда весенник тот забормиррал: Покажь мПозёрска²: затрепельстились и приудрожились около охотно того прижимаемого, номинируя его на свинийскую премию, нахваливая его, пленительная младость, что были у него все чувства свои при нем, всбвония тимьяцинты ему сквозь локоны (о феен! о дьёр!) и принося буссек его щекам, их маскулинной Ойрландской Розе (его племялый цветоч!), и легандя около его изящного нового воротника для него и пищиканьоля его пушигалу³, с их динди дэнди сластенца́ми милей-ка мне пьяинькой докрайка⁴ чтоб оживить их ото всех его неутомных молодых дамочек и слечить угощений им вбвремена. Уминь. Но не осталось то незамеченным у присутствующих тех, их милостей, как, у одной среди всех, ее депутатзили чтоб отпизженить⁵ его всем Лунарных Сестер Безбрачия

Клубом, любовидную високозочку⁶, совсем всю однашенькую, Гентию Гемму⁷ с Головокружрицек Вонек⁸, он, серый и бледный в своем несмешанном восхищении, казался слепо, немо, безвкусно, бестакно, взлюблённым в херувьема⁹ в сияющем слиянии, сиярам его егойца задвигаясь в мерцание ее еёйцы, (младцы, красцы, войн- ее малец и война скажет мемам когда пидёт дам ей¹⁰) пока необузданная ходччочь ее шииши¹¹ не растворилась в музыкальнейшей степени меж темного глыбглуба его шейншона.

И в поскольку развлесеянны (ибо не было ли как-раз это на самом деле что только что вызвало что тот эффект того что вызвало то произойти) четверо судейцев склади парики вместе¹², Унтиус¹³, Мунциус¹⁴, Панчус¹⁵ и Пюлакс¹⁶ но не смогли ничего хуже как объявить свой стоячий вердикт Ноланса Бруманса¹⁷ впоследствии чего Король, поубивав всех Английских что знал¹⁸, очистил свои карманы и вышел из трибунала сухим¹⁹, волоча свою Томмиломмиевую²⁰ тунику в спешке своей, его тамниже гордо показируясь бликом пека²¹ своим бритгиткам²² чтоб доказать себя (ёж укольню вас!) раельным джентилом. Швейцацкому боббигарду²³ куриально но куртульно²⁴: Как вздором воя ваша овчара, плугородный госпахарь²⁵?: огнево-долюбзец ж тот парировал таким зловинным сракодув годов яголённым лешуном²⁶ как выдал б латунский желудок у какого даже фимоза акведуского²⁷ (мы были подготовлены к хлопца трипп хлопу, ж акцент, но, принял нас за, врасплох и сейчас мы взхлёбуем как хлынь гназ из горелки!) так что все двебтридцатые²⁸ адвокатши в пределах эха, подтягивая свои вкратцелки в кригкрике²⁹: Бегись же Каламбоя!: сохранно и крепко футболя этого фенеминного Приходского Позера, (как смеет он!) импротом дбчас по дамбчкам^{29*}, премного к его благодарностям, гратьясагама³¹, всем ложным давательницам, то есть дракопойным гряшливым домлинам³² где (ибо подобно вашему верному венерисынскому³³ Исаву был он пугулькливый как милань в Заднести) он засердал в (зоо), как закогрязнелый углеводник каким он и был, кокетитек красули визжалуя: Ты и твой дар твоей хитречи твоего брехлама иоб Цветче нашем! и по-накричающей: Хон! Верг! Нау! Путор! Скам! Шамс! Шеймз!³⁴

Письмо

И так вот это все кончилось. Атрха кама дхарма мокса¹. Спроси у Кавьи² глюч. И так вот каждый слышал их сетования и все слушали их аплестьюменты. Письмо! Пимьсор! Чем сгорчее тем слудче! Бровью карандашено, помадонною писано. Заимствуя словечко и уходя от вопроса³ и тыря лавры и перескальзывая как мыло. От темной Роз Аллеи⁴ вздох и всплач, от Лесбии Клуши бревно в ее глазу, от однонокого Кугана Барри⁵ его стрела песни⁶, от Шона Келлиевого анагрома краска стыда при упоимени⁷, от меня зовут Салливана тот трубадурик бродяга⁸, от Страдальной Дуфферины Сед ее Стиля⁹, от Кэтлин Май Вернон¹⁰ ее на Авось поднатужки, от Полнючего Горшка Куррана его любвискенная моятшлюшка¹¹, от гимна Опус 2 Филадельфуса¹² усталое О, ушное О, от Сомы-Мы-ели Листера или Чёртбери Любстера¹³ тбтславный старый неженка или тот оскучертелый гуляймимо, от Тимма Финна гона¹⁴ слабыватые кланы, сдохер сил его приздуху¹⁵, от свардеб на злении¹⁶, издевочки, грандизадность мальчикайфов, от Пэта Муллена, Тома Маллона, Дана Мелдона, Дона Малдона¹⁷ лёгкичевый пикник устроенный в Моате¹⁸ Малдунами¹⁹. Солидный мужчина²⁰ избавленный своей глуплённой женщиной. Откальвая трещутки словно дрожжи²¹ в огне. Вяз что скулит на вершине

сказал камню что стонет когда пизжен²². Ветр разорвал его. Волна понесла его. Тростник написал о том. Грум убежал с ним²³. Рука разорвала его и дико шла война. Курица²⁴ отыскала его и положеньице ручало мир. Оно было сложено с хитринкой, запечатано с преступленьем, завязано блудницей, разделано младенцем. Это была жизнь но было ль оно справедливым? Оно было свободным но было ли то искусством? Старые брезгуны²⁵ пробежались по нему дыр совершенства. Оно заставило ма развесмеяться, а сисси размущаться и счистерло малость лоска с Шема и вогнало чуток стыда в Шона. Тем не менее Уна и Ита²⁶ упролили голод с засухой и Агриппа²⁷, пропастьрный что, колдиктует треволнытья на своем тризне. Ах, фурхте фрухте, боязливые Данаиды!²⁸ Эна мило меломон²⁹, фрай суть фрау³⁰ и мила такж, мила суть дважд когда млея суть вольна, ана мала³¹ враг суть наш! Парочка панхалонок с магдалевидными глазами, один старый офруктусный глупшишка и три надоеды на своих подтишках³². И вот было как из Греха пиит Сына, город возник, финфин фанфан³³, огорода возняк. Теперь скажи мне, скажи мне, скажи мне же!

Что это было!

А.....!

?.....О!³⁴

Четверо Старых Судей пережевывают дело и спорят о прошлом I

Ну вот ты теперь там они были, когда все было кончено снова, четверо с их, расевшись по своим судей палатам, в архиварской¹, ихней маршалси²

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.